

КТО МЫ, РУССКИЕ?

ФОТО АЛЕКСАНДРА ПИЛЮКА

Как ни странно, но многие духовные авторитеты, которыми гордится Россия, родину не жаловали. Вот, к примеру, Гоголь: «...и дышит нам от России не радушным, родным приемом братьев, но какою-то холодной, занесенною вьюгою почтовой станцией, где видится один ко всему равнодушный станционный смотритель с черствым ответом: «Нет лошадей!». Или: «...страна, где нет не только никаких гарантий для личности, чести и собственности, но нет даже и полицейского порядка, а есть только огромная корпорация разных служебных воров и грабителей». Это Белинский. А Пушкин подытожил: «Черт догадал меня родиться в России с душой и талантом»... И уже в наши времена было замечено: мы имеем то, что имеем, потому что мы те, кто мы есть. Так кто же мы такие? Ответ на это вопрос много лет ищет Людмила Сергеевна КУСТОВА, доцент кафедры зарубежной журналистики и литературы МГУ им. Ломоносова. Она же - автор книги «Тайна национального характера».

Среди некоторых ученых есть точка зрения, что никакого национального характера нет вовсе. Аргумент такой: между русским инженером или врачом и, скажем, американским гораздо больше общего, чем между русскими же горожанином и сельским жителем, безработным и бизнесменом.

Эта точка зрения возникла во времена глобализации, смешения культур. Но если мы обратимся к вековой истории любого народа, то увидим, что некоторые общие черты сохраняются на протяжении веков. Эти черты могут быть связаны, например, с природными условиями, и потому любой милиционер легко отличит жителя равнин от горца. Недаром русский философ Лосский, написавший целое исследование на эту те-

му, отметил, что у русских «расплывчатые» черты, и это связано с ландшафтом. В языке горца больше согласных, у жителя равнин - гласных. Есть отличия и в характере.

Что касается национального характера, то в наше время используют и другие термины - например, национальный стереотип, он складывается из представлений других народов о нас и нашего представления о самих себе. Говорят и о националь-

Нет у нас западной дисциплинированности. В этом сыграл роль и климат: летом надо было тяжело работать, а зимой лежать на печи. Зато мы прекрасно знаем, что день год кормит.

ном менталитете, и даже о более широком понятии - национальной идентификации. Много лет я веду страноведческий семинар на международном отделении фа-

культета журналистики. У меня нет возможности посвящать каждой стране по полгоду, и я стала искать общий ключ, который помогал бы студентам подготовиться к работе в любой точке мира. Я предложила модель исследования национального характера, которая включает в себя три уровня. На формирование первого из них, материального, накладывают отпечаток природа и история, духовный проявляется через язык, религию и искусство. Третий, материально-духовный, охватывает практически все сферы жизни, от государственного устройства до национальной кухни. Такая модель помогает понять специфику любого народа - со своими особенностями внешнего облика и веками выработанного мировоззрения, с общими представлениями о добре и зле и нравственными устремлениями.

- А у нас какая специфика?

Надо не опыт заимствовать, а учиться у других народов любви к своей родине, интересу к истории, к тому, что делалось.

Русские - совершенно уникальное явление. Славяне пришли сюда из центра Европы, а здесь уже жили вдоль рек угро-финские племена - меря, весья, мордва, коми... Но никаких конфликтов не было, потому что аборигены были рыбаками и охотниками, а славяне - земледельцами, вот и обменивались продуктами. Так, на основе нескольких этносов сложился суперэтнос - русские. Где вы еще найдете такую огромную территорию, где люди были бы объединены?..

- Что, есть повод гордиться?

Нет, ведь это отчасти и наша беда, потому что мы оказались в двойственном положении, между Европой и Азией. Если считать, что народ - это личность, то для него любая двойственность тяжела.

Иностранцы, приезжая в старую Россию, удивлялись, видя рабское поклонение начальству. Эта традиция восходит к временам татаро-монгольского ига, когда народ поклонялся правителю, но тот и сам придерживался каких-то высших принципов. Не случайно Чингисхан ценил определенный психологический тип: награждал тех, кто был предан своему вождю, сопротивлялся иноземным захватчикам, и уничтожал тех, кто покорно подчинялся.

Киевская Русь не могла объединиться, брат воевал с братом, а татарам удалось захватить полмира. Их целью было создание великой монархии. Осуществить это удалось опять-таки благодаря психологии кочевника, который довольствовался минимальными благами. С тех пор у нас и осталось: мы бедные, зато духовные...

А на исходе ордынского ига в человеческих душах происходили очень важные перемены. Были люди с рабской психологией, но были и другие, которые не хотели больше терпеть. На Руси начался национально-религиозный подъем, появились монастыри, духовные подвижники. Население постепенно становилось народом.

Европа строила города, а мы истощали поля и шли дальше. И никогда не задумывались о том, что за порогом дома.

- Когда говорят о русском характере, на ум приходят стереотипы: «раздолье-приволье», «любить - так без рассудку», «умом не понять» и вообще мы самые-самые... Насколько все это справедливо?

В словаре Брокгауза и Ефрона сказано, что национальный характер - это нечто трудноуловимое, неясное и неопределенное. И все же на бытовом уровне мы, не задумываясь, отмечаем жизнерадостность французов, экспансивность испанцев, чопорность англичан, аккуратность немцев. Русские, конечно же, «загадочные», хотя любой народ - это тайна, тут мы ничем не отличаемся от других.

Но мы еще и максималисты, потому что у нас другая история, да и живем мы не стесненно. Если у соседей - свобода, то у нас - воля, потому что кругом просторы. Да, у нас нет западной дисциплинированности, протестантского отношения к жизни. В этом сыграл роль и климат: летом надо было тяжело работать, а зимой лежать на печи. Но зато у нас прекрасно знают, что день год кормит, потому и авральные режимы работы привычны.

- Горький в «Несвоевременных мыслях» написал: «Я особенно подозрительно, особенно недоверчиво отношусь к русскому человеку у власти, - недавний раб, он становится самым разнузданным деспотом, как только приобретает возможность быть владыкой ближнего своего». Это действительно так?

Горький обращал внимание только на отрицательные черты и, возможно, как художник был прав, но когда берется лишь одна черта, то оценка получается однобокой, и поэтому надо смотреть шире и видеть, где достоинства переходят в недостатки, как и у каждого народа: щедрость - в расточительство, вспышка неистовства - в пассивность. Деспотизм? Есть и такое. Но в то же время вряд ли найдете более отзывчивого человека, чем русский. Последнюю рубашку отдаст...

- Выходит, финн, к примеру, - тот не отдаст? «Какой народ мы считаем равным себе? Все-то у нас черномазые, узкоглазые, чурки, хохлы...» Это из до-

революционной книжки «Мнения русских о самих себе». Даже Пушкин («краев чужих неопытный любитель и своего всегдашний обвинитель») однажды высказался так: «Недоброжелательство - основная черта русского народа. В народе выражается насмешливостью, в высшем кругу - невниманием и холодностью».

Я не люблю, когда фразы вырывают из контекста. Сколько у того же Пушкина замечательных слов о русском народе! Наверное, любя его, Пушкин имел право что-то не принимать в нем. Когда я по дороге на дачу вижу вокруг кучи мусора, то тоже сомневаюсь в достоинствах нашего народа. А откуда это идет? Опять из истории. У нас большие территории, на одном месте не жили. Европа строила города, а мы истощали поля и шли дальше. И никогда не задумывались о том, что за порогом дома. Вытряхнуть на лестничной клетке коврик, а то и с балкона - обычное дело.

«Я особенно подозрительно, особенно недоверчиво отношусь к русскому человеку у власти, - недавний раб, он становится самым разнузданным деспотом, как только приобретает возможность быть владыкой ближнего своего».

- Есть много анекдотов типа «встретились русский, англичанин и француз...» Самое неожиданное - это то, что сделает или скажет русский. Почему мы сами себе кажемся смешными?

Если разбираться исторически, то тем же англичанам, в переводе на человеческий возраст, семьдесят лет, а нам - двенадцать. Хотя тут есть разные точки зрения: одни историки считают, что мы начали формироваться во времена Киевской Руси, другие - после Куликовской битвы, в XIV веке. Я склоняюсь ко второй точке зрения. В таком случае у нас разница в возрасте с Европой - тысяча лет.

- И чему же она научилась за это время?

Если говорить об англичанах, чей характер я специально изучала, то у них на первом месте - индивидуализм и консерватизм, а цель - личная независимость и социальная самостоятельность. В результате они умеют действовать, причем безо всяких обсуждений и эмоций. Помню, в Шеффилде выпал необычайно обильный снег, движение осложнилось, автобусы не ходили. И вот на углу нерасчищенных улиц я увидела человека - не полицейского, который объяснял водителям, где можно проехать. Пешеходы уступали дорогу машине, в которой мы ехали, и каждый раз наш водитель притормаживал, открывал окно и кричал по-сторонившимся «спасибо». Когда машина забуксовала на горке, сразу же несколько человек бросились помогать. При этом англичане ничто лишены стадного чувства и ничего не будут делать «за компанию». Если они объединяются, то, как правило, ради какой-нибудь достойной цели. Так проявляется в них рыцарский кодекс чести, один из постулатов которого таков: уважая другого - возвышаешь себя, оказывая услугу - укрепляешь свое личное достоинство. Поэтому они откликаются на любую просьбу и не забудут о ней, даже если не смогут выполнить ее сразу. Но при этом всегда соблюдают дистанцию, уважая собственную гордость и душевную неприкосновенность другого. Соседи, живущие много лет в одном коттедже, не переступают порога друг друга, а их дети

своя соблюдают невидимые границы общей лужайки. Это вытекает из их представлений о личной свободе.

Кстати, уважение к личности сказывается и в отношении к природе. Англичане стараются не вмешиваться в нее, предпочитая естественное искусственно. Потому и английские парки так отличаются от распланированных и подстриженных французских, «регулярных».

У англичан - рыцарский кодекс чести: уважая другого - возвышаешь себя, оказывая услугу - укрепляешь свое личное достоинство.

- Порой можно услышать о славянском братстве. Существует ли оно? Сербов почему-то порой называем братьями, а вот поляков, хотя они тоже славяне, - нет...

Сейчас о братстве трудно говорить, потому что предполагалось православное братство (сербы - православные), а мы в большинстве своем неверующие. Дело в том, что прежде религия проникала в быт и определяла жизненный уклад. Почему после революции так яростно взялись за крестьян? Потому что их образ жизни мешал осуществлению новых идей. Кроме того, для братства нужны общая историческая судьба, общие труды по созданию государства, культуры. Поляки же, будучи католиками, всегда больше тяготели к Европе.

- Одна очень известная актриса однажды заметила, что-де «мы свою страну любим, но не уважаем».

Сегодня, к сожалению, не за что уважать. 20 августа 1991 года я была у Белого дома. Домашние отговаривали, но я открыла наугад Евангелие, а там: «Иди, Мария, не бойся, на тебе благодать Божия». А что вышло?..

Но несмотря ни на что, ядро Евразии - Россия - сохранилось, у нас есть стремление быть вместе. Однако гарантий единства нет, тут все в наших руках. Как считал историк Лев Гумилев, народ как биологический вид живет примерно тысячу лет, потом он рассеивается среди других, что и произошло, например, с евреями, армянами, цыганами. История непредсказуема, тут возможны неожиданные повороты, и конкретный срок зависит от психологического настроения. Сейчас в стране разброд, неопределенность. Можно войти в пору золотой осени, а можно и исчезнуть.

И все же я верю в наш народ. Есть надежда, что положение изменится, потому что умеем хорошо выпитывать чужое. Русские, например, попадая в чужую страну, быстрее приспосабливаются, приобретая даже внешне черты коренного населения. И при этом никогда ничего не брали механически, все перерабатывали на свой лад. Наша беда, когда пытаемся слепо внедрить чужое. Надо не опыт заимствовать, а учиться у других народов любви к своей родине, интересу к истории, к тому, что делалось. А мы или возвеличиваем себя неумеренно, или занимаемся самоуничтожением. Все тот же максимализм и крайности... Выхватили, например, цитату из Самюэля Джонсона и стали писать, что-де патриотизм - последнее прибежище негодяев. Он-то имел в виду другое: если уже все потеряно, ничего нет у человека за душой, но осталось любовь к родине - то надежда еще есть.

- Мы часто повторяем слова: надежда умирает последней. А вот за рубежом говорят иначе: надежда - мать дураков. Кто, по-вашему, прав?

Еще говорят и так: надежда и страх - враги человека. Если человек во время опасности пассивно ждет и надеется, что пронесет, то это глупо. А если не теряет надежды, чтобы выкарабкаться, - что же тут плохого?

Мы имеем то, что имеем, потому что мы те, кто мы есть.

Сейчас мы, как и весь мир, находимся в поре брожения. С одной стороны, усиливается глобализация, с другой - народы стремятся сберечь неповторимые черты в собственной культуре, потому что ее упрощение до уровня массовой означает духовную гибель. В этом смысле нам особенно трудно, ведь весь прошлый век шло уничтожение лучших, причем во всех слоях общества, по сути - уничтожение генофонда. Поэтому сейчас главное - сохранить национальную самобытность.

- Как это сделать?
- Беречь людей, заботиться друг о друге. И все будет в порядке.

Евгений КРУШЕЛЬНИЦКИЙ